

Пообщавшись с Францем, Кён покинул медицинский центр и направился в главное здание школы, а по пути вынул звукопередатчик и позвонил Стефании, топ-3 Стоун, той самой девушке, при помощи которой он смог организовать внеплановый экзамен на потомка прямой крови Стоунов, а также подделать военную корочку для становления следователем.

«Слушаю.» – донеслось из звукопередатчика.

«Стефания Стоун, узнаёшь ли ты мой голос?» – высокопарно произнес Кён.

«Н-неужели... Кён?!» – потрясённо воскликнула девушка. В последнюю на свете очередь она ожидала звонка от посланника богини! Стоун думала, что этот далеко улетевший орёл никогда больше о ней не вспомнит.

«Убедись, что тебя никто не подслушивает.» – попросил Кён.

«Угу!» – девушка выглянула из кабинки туалета и осмотрелась. – «Я одна!»

«Хорошо. У меня есть к тебе просьба, а наградой станет набор мощных техник.»

«Кён, подожди! Не нужны мне никакие техники! Я всего лишь хочу с тобой встретиться!» – возбужденно потребовала Стефания. – «Где ты сейчас?» – если ей удастся встретиться с юношей, то она больше ни за что его не отпустит.

«Никаких встреч. Я сейчас в другом королевстве.»

«Так давай я сама приеду!» – она не собиралась сдаваться.

{Что за настойчивая девка...} – «Я сказал – нет!» – властно отрезал Кён. – «Не заставляй меня повышать тон.»

Девушка заметно испугалась. Она знала, что ей нужно быть понастойчивее и понаглее, но не могла себе этого позволить, ведь он попросту может сбросить связь! Ей никак нельзя терять с ним контакт. – «Прости... Прости меня, Кён, я ведь всего лишь незаметная и незначительная серая мышка для тебя...» – своей жалостливой интонацией хитрюга пыталась выудить из парня комплименты, чтобы затем воспользоваться его же словами, но, к её разочарованию, он просто промолчал.

Когда пауза затянулась, Стефания отчаянно выпалила: «Я выполню любую просьбу, только оставь мне частоту своего настоящего звукопередатчика!»

{Догадалась?} – Кён использовал одноразовый звукопередатчик, предвидя непрекращающиеся звонки назойливой поклонницы. – «Нет.» – категорично ответил он.

Стефания чуть не всплакнула. – «Тогда пообещай хотя бы иногда мне звонить...»

«Девочка, даже не думай о том, что сможешь меня соблазнить. Я не заинтересован в отношениях, у меня полно других забот. Могу лишь пообещать защиту Стоунов в будущем, когда стану сильнее. Что касается техник... Они для меня ничего не стоят, но тебе могут пригодиться. Ты станешь первой в своём поколении в семье. Уверен, ты заинтересована в этом.»

Девушка грустно простонала: «Ладно... Если ты так говоришь, то у меня... То я согласна. Что ты хочешь, чтобы я сделала?» – смиренно спросила она.

«Для начала проверь почту. Я отправил тебе крупную сумму. На неё арендуй просторное и крепкое подвальное помещение в торговом квартале, обустрой его получше. Организуй в нём Бойцовский клуб, где каждый вечер будут собираться для спаррингов Стоуны. Если кто-то не захочет принимать участие, то надави авторитетом отца, либо обоснуй это тем, что Гранды и так унижают всех в школе, а у вас появится место, где вы сможете набраться боевого опыта и заодно научиться работать в команде. Справишься?»

Стефания растроганно поинтересовалась: «Неужели ты настолько благоволишь Стоунам?»

«Не заблуждайся. Твоя основная задача – это воодушевить и поднять дух одного депрессивного парня, позже опишу его подробнее. В первую же встречу устрой в клубе турнир, победитель которого станет лидером. Он будет всем руководить: разрешать конфликты, наставлять и объявлять победителей, ну а ты станешь ему правой рукой, чтобы остальные не слишком возмущались.»

Стефанию сразу же кое-что смутило: «Подожди, но если Бойцовский клуб будет состоять только из Стоунов, то разве этот парень не будет белой вороной?»

«Не будет, потому что он бывший Стоун. У него есть формация.»

«Но сильнейший Стоун – это Ли! Я не смогу уговорить его поддаться! Он слишком горд, чтобы согласиться унижаться перед остальными, даже за миллион сфер!»

«На этот счет не волнуйся. Этот оговоренный ранее человек победит вашего хвалёного Ли в два счёта.»

«Серьёзно? Я думала, Ли – сильнейший Стоун в поколении!»

«Ты справишься с заданием?» – проигнорировал её возглас парень.

«Да! Конечно! Ты можешь на меня рассчитывать, мой герой!»

«Желаю удачи.» – сухо попрощался Кён и сбросил связь, затем позвонил во дворец при помощи формации принца Грандов, которую ему наложили во время церемонии венчания.

«Ваше высочество принц Сруль Гранд, я, главный дворецкий Бенжамин, к вашим услугам.» – прозвучал степенный, но при этом услужливый голос усатого мужчины, готового служить своему господину до самой смерти.

«Бенжамин, у принца к тебе есть срочное важное задание. Деньги – не проблема, я возьму на себя все расходы.»

«Я вас внимательно слушаю, господин.» – учтиво ответил мужчина.

Кён изложил суть задания, связанного с поиском лучшего специалиста в своём деле во всей империи. По примерным подсчётам, через неделю, максимум две, этот человек прибудет в Цернос для оказания своих услуг заказчику, то есть Лавру.

Убедившись, что дворецкий всё правильно понял, парень повесил трубку, зашёл в ближайший туалет на последнем этаже главного здания школы, где вернул себе внешность Сруля. Сейчас как раз шли уроки, поэтому коридоры академии пустовали, но на всякий случай он выпустил пару зомби-крыс для разведки, затем покинул туалет и постучал в кабинет директора.

«Войдите.» – раздраженным голосом донеслось из-за двери. Нулан на протяжении многих лет занимает пост директора престижной школы, деля его с почтенным статусом старейшины. Он один из самых уважаемых Грандов в королевстве. Когда кто-то приходит к нему в кабинет без приглашения, то весьма редко получает тёплый приём. Не дай бог гость пришёл без веской причины!

Дверь открылась. Внутрь барской походкой пожаловал принц. По бокам от него из невидимости вышли две живые горы – телохранителя.

При виде вошедшего толстого уродца с охраной лицо директора на мгновение перекосило в отвращении, но он сразу же блистательно улыбнулся: «Ваше высочество Сруль Гранд! Здравствуйте! Могу ли я узнать причину вашего внезапного визита?» – он почти на инстинктивном уровне хотел поскорее прогнать незваного гостя.

Сруль задумчиво хмыкнул, равнодушно оглядывая обстановку кабинета, будто свои владения, и тяжело опустился на кресло. Толстяк выглядел предельно высокомерно и гордо, впрочем, как всегда: «Директор, ты же понимаешь, что я нахожусь там, где хочу, и когда захочу?»

Слыша наглую «тыканье» от невыносимо отвратительного толстяка, Нулан еле сдерживал негодование, уголок его рта нервно подёргивался: «Да, конечно. Простите, если обидел глупым вопросом. И всё же, вы пришли сюда не просто так, я прав?»

«А ты очень проницательный малый!» – с искренней похвалой закивал Сруль, подняв большой палец в знак одобрения, вызвав этим неуместным жестом и словами еще более глубокую неприязнь директора. – «Перейду к делу: до меня дошли слухи, что ты трахаешь в зад красивых мальчиков...» – беззаботно бросил принц, будто обсуждал погоду.

Директор вдруг сильно закашлялся в кулак, постучал себя по груди и непонимающе уставился на своего собеседника: «Ваше высочество, большей глупости я в своей жизни не слышал! Я – достойный доверия директор самого лучшего в королевстве учебного заведения, а не мерзкий насильник! Кто Вам только посмел сообщить эту грязную клевету?!»

Сруль с вызовом хлопнул ладонью по столу: «За идиота меня держишь, больной ублюдок?!»

Неожиданные повелительные нотки в обычно визгливом голосе уроды сильно испугали директора: «Принц Сруль, я не...»

«Закрой пасть!» – пренебрежительным тоном перебил его толстяк и вынул визуальную формацию. – «Все твои злодеяния записаны на визуальную формацию! Я видел, что ты сделал с Францем, то еще зрелище! Кто бы мог подумать, что многоуважаемый директор престижнейшей в Железном троне школе – настоящий кусок говна, насилующий и угрожающий несчастным парням?! Что бы сказали жители Бостона, узнай они об этом?!» – сурово и напыщенно вещал Сруль, будто он верховный судья, уже готовый вынести приговор.

Директор пребывал в настолько глубоком состоянии эмоционального потрясения, что мысль о возможном блефе со стороны общеизвестного тупицы Сруля даже не пришла ему в голову. Его лицо стремительно бледнело. Он мелко подрагивал. Его рот открывался и закрывался, но вместо оправданий оттуда выходили невразумительные звуки. Как можно пытаться хоть что-то доказать, если в руках жиртреста неподдельная визуальная формация?! Есть ли хоть один способ избежать последствий?! Может, напасть на принца? Нет! Глупости! Его охрана слишком сильна!

Мужчина боялся представить, что с ним сделают, когда об этом узнает общественность. Вся его жизнь, все достижения и годами зарабатываемый авторитет будут перечёркнуты. Он не желал такого исхода!

«Боишься меня, тварь?» – холодно усмехнулся Сруль. – «Всего лишь одно моё слово, и королева уничтожит тебя! И хоть по тебе давно плачет виселица, я предлагаю альтернативный вариант.»

Нулан, уже находящийся на грани обморока, ухватился за, как ему показалось, единственную спасительную соломинку: «К-какой?!»

«Ты выполнишь три моих условия!» – с апломбом произнес юноша и начал выставлять пальцы. – «Первое – ты завяжешь с этой хернёй раз и навсегда. Увижу хоть намёк на возвращение твоих пристрастий – казню к чёрту. Второе – ты дашь понять всем в школе, в том числе учителям, что отныне Франц неприкасаем, иначе они будут иметь дело с тобой. В особенности сделай что-нибудь со своей психованной дочуркой, которая уже избила его до полусмерти.»

«Моя дочь избил Франца?!» – ахнул Нулан.

Сруль невозмутимо продолжил: «Третье – ты и твоя жена оставите подписи и печати со следом своей энергии здесь.» – он взял со стола чистый лист бумаги и ручкой начертил внизу две линии.

Директор с замешательством смотрел на белый лист. Он полностью понимал и принимал первые два пункта условий, но третий?

«Ваше высочество... зачем вам подписи и печати?» – спросил он дрожащим голосом.

«Тебя это ебать не должно!» – завопил монобровый парень, будто и сам не знал ответ.

Нулан сглотнул, набрался смелости и настоял на своём: «Н-но я не могу оставить подписи, не зная, как они будут использованы! Вы же можете написать на листе что угодно!»

Толстяк ненадолго призадумался, а затем с раздражением поморщился: «Воспринимай это как рычаг для давления, вот.»

Директор ничего не понимал. Если будущий наследник престола что-то попросит, то он и так это выполнит, тогда какой смысл в третьем условии? Только если заставить его сделать что-то против собственной воли! Но что именно?

И тут Нулан, наконец, понял! Этот мерзкий недоумок так самоутверждается! Да, так и есть! На его роже всё написано! Он выдвинул три условия для пущего эффекта, но не успел придумать нормальный третий пункт, поэтому бездумно схватил листок и выдал первое, что пришло в его скудный умишко!

«Вы отдадите мне формацию, если я соглашусь?» – спокойно промолвил мужчина.

Сруль фыркнул и хамовато ответил: «Чё, думаешь, я без формации тебя обвинить не смогу?! Уверен, парочка жертв с удовольствием дадут показания!» – не успел директор раскрыть рот, как парень добавил: «Да и потом, не отдам я тебе этот контент, чтобы ты на него наяривал. Могу только пообещать уничтожить его.»

«Этого будет достаточно.» – попытался улыбнуться Нулан.

«В таком случае жду лист с печатями и подписями завтра днём. И кстати, не вздумай мне крутить яйца! Мой личный юрист всё проверит. Попробуешь обмануть – посажу на кол.» – пригрозил толстяк и ушёл с удовлетворённым видом, будто кот, объевшийся сливок.

В обычной ситуации у принца минимум власти над старейшиной, ведь у них обоих первый ранг,

и тем более было бы невозможно получить подписи и печати без прямого приказа Влады, но Кён добился своего, немного надавив на директора. Заодно он довольно убедительно сымитировал свою глупость и желание выделаться за счёт унижения главы академии.

Стоило нежеланному гостю покинуть кабинет, как Нулан измученно простонал, устало потёр виски, затем безучастно посмотрел на лист бумаги. Похоже, придётся оставить свои настоящие подписи и печати этому клиническому идиоту. Какая жалость, больше не повеселиться ему с Францем, почём зря только покупал свечи, плетку и наручники для их следующей встречи...

<http://tl.rulate.ru/book/16292/696347>